

Поведение Е Суаня было немного странным, но Хэ Чанхуай не мог понять, насколько оно было странным.

Су Ань покорно последовал за Хэ Чанхуаем обратно в Цзинчэн. Закончив свои дела, он взял на себя инициативу пойти в дом Хэ Чанхуая: «Второй мастер, я хочу побеспокоить тебя на некоторое время».

Фарфорово-белый фон отражал тени двух мужчин, и Е Суань вернулся к своему обычному поведению: «Мастер, только ты знаешь, что со мной случилось... ты спасал меня несколько раз и мстил злодею, но я все еще боюсь. Ночью...» Он опустил глаза и вздохнул, затем тихо сказал: «Я не смею закрыть глаза, чтобы уснуть, когда тебя нет рядом ночью».

Сердце Хэ Чанхуая смягчилось, он пригласил Су Аня в свой дом, и его тайная радость стала главной темой: «Ты можешь оставаться столько, сколько захочешь. Я счастлив, что здесь находится босс Е».

Е Суань слегка улыбнулся: «Почему Второй Мастер назвал меня таким незнакомым?»

Уши Хэ Чанхуая покраснели, и он сухо кашлянул: «Су Ань».

Е Суань посмотрел на него и спокойно улыбнулся.

...

Юй Цюн быстро учится, и у него есть некоторый талант к пению. После того, как Су Ань увидел его нынешние навыки, он намеренно подозвал дойную корову к себе и попросил несколько слов.

Вопросы, которые он задавал, были странными, и Юй Цюн немного смутился: «Как Второй Мастер Хэ привел меня к тебе в тот день?»

Су Ань кивнул, на его лице не было никакого выражения, поэтому Юй Цюн не мог сказать, был ли он счастлив или зол. Юй Цюн сказал честно, не обращая внимания на детали.

Е Суань закрыл глаза, услышав это, и уголок его рта изогнулся в насмешливой улыбке. Он смеялся над тем, что Второй Мастер Хэ потерял свою личность, чтобы замаскироваться под бандита. И он также смеялся над собой, охотящимся на гусей целый день, и заставляющим этих гусей клевать ему глаза.

Молодец Хэ Чанхуай.

Су Ань держал инициативу в своих руках, и он мог поднять жилет Хэ Чанхуая, когда бы он ни

захотел. Хэ Чанхуай теперь хочет сыграть в игру спасения красавицы с героем. Он действительно хочет сыграть в нее, но он не может забыть о своем деле, поэтому ему приходится менять способ игры.

«Я спрашивал тебя однажды, но ты не мог говорить в то время. Теперь я спрашиваю тебя снова, как твой голос был отравлен? Как ты стал немым?» Су Ань.

Юй Цюн испуганно посмотрел на него и пробормотал: «Съел, съел рыбу».

«Съел рыбу?» — пронеслось в голове у Су Аня. «Та красная рыба, которую прислал президент Цзян?»

Юй Цюн на мгновение заколебался, затем кивнул.

Су Ань на мгновение задумался: «В рыбе есть яд? Откуда ты знаешь?»

«Меня купили, чтобы стирать, готовить и заниматься домашними делами», — честно сказал Юй Цюн. «Был старый евнух, которому нужно было прислуживать. Я готовил для него и давал ему лекарства каждый день. Однажды кухня прислала рыбу, точно такую же, как та, которую президент Цзян прислал тебе. Старый евнух поделился со мной половиной, но я был слишком голоден и слишком долго не мог есть рыбу, и съел только несколько кусочков. В ту ночь у старого евнуха и у меня обоих болело горло, и мы больше не могли говорить».

Сдерживая слезы, он побледнел: «Я был отравлен и стал немым, и меня выбросили. Вкусной еды не так уж много, но, к счастью, ты меня спас, иначе я бы умер зимой».

Выражение лица Су Аня изменилось: «Президент Цзян купил тебя?»

Юй Цюн покачал головой и прошептал: «Я не знаю».

Цзян Чжэнжун также дал ему красную рыбу. Может быть, он также хотел отравить его?

Для Босса Е этот голос является основополагающим для выживания. Если он потеряет голос, то действительно не будет возможности призвать небо и не будет возможности войти в землю*. Даже если Хэ Чанхуай отнимет у него невинность, он не будет настолько жесток, чтобы отравить его, чтобы он не мог говорить.

*□□□□□□□□□□ - /Цзяо тяньтянь бу инь цзяо де ди бу лин/ Описывается сложная ситуация, и нет возможности закричать или попросить о помощи.

Как мог Цзян Чжэнжун не знать, что это значит для Е Суаня. Лицо Суаня становилось все более и более уродливым. Этот старый евнух, должно быть, как-то связан с Цзян Чжэнжуном.

Затем он дважды усмехнулся.

Людам, которые грешат против меня, я отплачу десятикратно.

Цзян Чжэнжун хотел вырвать у него когти и сделать из него игрушку, которая могла быть только у мужчин, Су Ань придется записать это в свой блокнот.

....

Соединив два мира, Су Ань смутно догадывался о мире, который он пересек.

Однако эта догадка была отодвинута на задний план, и для составления полной картины требовалось больше информации.

Юй Цюнь вышел, ответив на его слова, и направился в здание Ишуй, чтобы посмотреть, как другие люди серьезно поют две сцены. Когда стемнело, он декламировал текст, выходя из здания, но когда он проходил через переулок, его втащил в переулок какой-то человек.

Юй Цюнь испугался и попытался выбежать наружу. Как только он избавился от рук и ног плохого человека, он услышал знакомый крик «А-а-а».

Голос был сухим и старым, и испуганное выражение лица Юй Цюня замерло. Он осторожно повернул голову и встретился с тонким, как кость, лицом.

«А-а-а», — это был старый евнух, с которым он жил некоторое время, и на этот раз он выглядел устрашающе. На его лице, тонком, как скелет, был только слой обвисшей кожи. Он посмотрел на Юй Цюня, как будто увидел спасительную соломинку.

Юй Цюнь испугался, закрыл рот рукой и прислонился к стене, изо всех сил стараясь спрятаться от ужасающего лица старого евнуха.

В глазах старого евнуха Юй Цюня была мольба, он сдерживал слезы, изо всех сил стараясь разобрать, что он хотел сказать: «Спаси...»

Внезапно послышались громкие шаги: «Здесь!»

Группа людей яростно бросилась вперед, схватив старого евнуха за руку и потащив его назад. Старый евнух яростно сопротивлялся и кричал на Юй Цюня. Еще двое мужчин закрыли ему рот и нос и несколько раз безжалостно пнули старого евнуха: «Просто кричи, черт, кричи!»

Затем какой-то человек с недобрый выражением лица посмотрел на Юй Цюня и собирался

подойти, чтобы преподать ему урок, но кто-то остановил его: «Это человек босса Е».

«Пф», — группа людей поспешила уйти. «Ему повезло!»

Через некоторое время в переулке снова стало тихо.

Юй Цюн хромал всем телом вниз и сидел в углу. Через некоторое время он вытер слезы, пошатываясь, поднялся на ноги и побежал искать Е Суаня.

...

«Нет, нехорошо...»

«Нет», — улыбнулся Е Суань и снова встал с дивана. «Как я могу позволить Второму Мастеру Хэ готовить, пока я просто наблюдаю?»

Хэ Чанхуай проявил инициативу, чтобы связаться с ним сегодня для ужина, и он сказал, что даст Су Аню настоящую западную еду. После того, как Су Ань ответил, Второй Мастер Хэ затем подготовился к этой еде на целый день.

На самом деле, ужин - это второе, Хэ Чанхуай в основном чувствует, что босс Е был действительно добр к нему в последнее время. Хотя они оба не пронзили насквозь, это можно назвать глубокой привязанностью. Хэ Чанхуай намерен пронзить этот слой бумаги сегодня, а затем обнять красавца в ответ.

Он послал кого-то убрать весь особняк и намеренно почистил ванну, которой никогда раньше не пользовался. На кровати был большой красный шелк, босс Е был белым, и Хэ Чанхуай почти мог представить, насколько великолепна картина, где он лежит там.

«Садись», — Хэ Чанхуай снова прижал Су Аня к полу, снова и снова улыбаясь. «Сегодня ты можешь есть только ртом, а смотреть — только глазами».

У Хэ Чанхуая всегда был характер молодого мастера. Даже если он может готовить западную еду, он не делал этого несколько раз. Это его первый раз после возвращения в страну и передачи ее Е Суаню.

Просто дать ее было недостаточно, он еще и давал ее осторожно и очень нервничал.

«Я не знаю, понравится ли боссу Е западная еда или нет». Хэ Чанхуай взял полотенце, чтобы вытереть руки, и разрезал стейк на куски для Су Аня. «Если тебе не понравится, так и скажи. Давай поменяем место. Еще рано, и у южного въезда в город еще есть открытые рестораны».

Су Ань поблагодарил его, затем откусил вилкой кусок мяса и прожевал его: «Мастерство Второго Мастера действительно хорошее».

Хэ Чанхуай довольно улыбнулся. Он сам попробовал кусочек, но нахмурился и сказал с небольшим разочарованием: «Нет, в этот раз у меня не получилось».

Он вздохнул: «Прошло много времени с тех пор, как я что-то делал, так что мне удалось рассмешить босса Е».

Е Суань подумал, что это забавно, и уголки его губ изогнулись. «Второй мастер не может этого сказать», — он подцепил вилкой еще один кусок мяса и мягко улыбнулся. «Я думаю, это довольно вкусно».

Самоупреки и чувство утраты в сердце Хэ Чанхуая исчезли так легко.

Отношение Е Суаня к Хэ Чанхуаю становилось все мягче с каждым разом. Он улыбнулся Хэ Чанхуаю под светом, и яркий свет, казалось, отбрасывал ослепительный блеск на его лицо. Сердце Хэ Чанхуая стало сладким, как мед, и, увидев, что рот Су Аня испачкан соусом, он не удержался и встал, чтобы подойти и взять салфетку, чтобы вытереть губы Су Аня.

Су Ань опустил глаза, позволяя ему двигаться, и тихо сказал: «Второй мастер Хэ, я хотел бы спросить тебя об одной вещи».

Хэ Чанхуай несколько раз громко рассмеялся, потому что Су Ань не отверг его, у него словно выросли крылья, и он радостно взлетел на небеса: «Спрашивай, я послушаю».

«Второй мастер Хэ любит меня?» Е Суань поднял веки и с интересом посмотрел на Хэ Чанхуая.

Хэ Чанхуай почувствовал, как на мгновение его горло напряглось, кадык съёжился, затем он опустил тело и улыбнулся, положил руки на столешницу и спинку стула позади Су Аня, его взгляд горел: «Верно».

Голос Е Суаня был мягким, как снег: «Второй Мастер, но я грязный».

Мышцы лица Хэ Чанхуая содрогнулись, а сердце забилось: «Какая чушь, как ты можешь быть грязным?»

Е Суань молчал.

Хэ Чанхуай невольно схватил Су Аня за руку, во рту у него пересохло, и он с трудом выговорил: «Мне жаль... это все моя вина».

Е Суань поднял глаза, чтобы посмотреть на него, ясный и долгий взгляд, такой же чистый и ясный, как когда он впервые увидел его: «Что сделал не так Второй Мастер Хэ?»

Хэ Чанхуай открыл рот и проглотил секрет, который хотел выплеснуть: «Я плохо тебя защитил».

Через несколько мгновений Е Суань издал «хе».

Хэ Чанхуай внезапно почувствовал себя немного плохо.

«Второй мастер Хэ, когда меня впервые похитил бандит, ты привел Юй Цюна, чтобы он нашел меня», — Е Суань говорил так, словно пел песню, произнося строчку из куплета. «Во второй раз это было на торговой дороге, ты отнес меня обратно к повозке и увидел на мне эти отметины».

Е Суань убрал руку, медленно распутывая свое тело под одеждой. Его чонсам немного ослаб, обнажив небольшой кусочек белой кожи на шее и груди: «В тот день это место и то место были все в синяках и фиолетовые. Тот человек, который держал меня, был таким грубым, но он был знаком с окрестностями, что я даже не мог позвать на помощь и мог только стать рыбой под его колодой».

Хэ Чанхуай с тревогой посмотрел на него: «Босс Е пострадал».

«Это тяжело, но это не трудно», — улыбнулся Е Суань. «Второй мастер Хэ, я даже умолял тебя спасти меня, и ты действительно оправдал мое доверие, спасая меня от этого бандита снова и снова».

Его слова становились все легче и легче, но когда Хэ Чанхуай почувствовал, что что-то не так, было уже слишком поздно.

Е Суань вонзил серебряный обеденный нож, который использовался для еды западной кухни, в живот Хэ Чанхуая.

Кровь упала. Хэ Чанхуай поднял глаза от обеденного ножа, кровь медленно переливалась из его глаз, он молча смотрел на Е Суаня.

Рука Е Суаня была твердой, он улыбался, и его красные губы изогнулись. Кажется, даже сделав это, он не испытывал ни малейшего чувства беспокойства.

На самом деле Су Ань уже расплакался в глубине души.

Он избегал ключевых областей, он также ослабил силу своей руки заранее. Ууууу, характер

оригинального тела слишком жесток, и он не может сделать ничего, что не было бы актерством.

Но он не посмел не действовать.

Даже Чу Хэ, Хэ Чанхуай перед ним и тот вонючий дядя из предыдущего мира должны были сохранить свои личности. Су Ань, как обычный человек, он действительно не осмеливается лично попробовать, каковы последствия несоблюдения человеческих установок.

Детка, не смотри на меня, поторопись и закрой кровь, ах!

Столько крови. Сколько дней тебе еще наверстывать упущенное в больнице? О, пистолет для разрыва пропал.

Кровь была повсюду, и ситуация была немного серьезной. Су Ань нервничал в своем сердце, но ему пришлось встать спокойно, затем он отложил платок в сторону, чтобы вытереть алое пятно между пальцами. «Второй мастер Хэ, ты приехал в Цзинчэн с севера и прожил здесь долгое время. Нож не убьет тебя, он просто вернет тебе все, что ты сделал мне ранее».

Он несколько раз усмехнулся: «К сожалению, ты — Второй Мастер Хэ. Если бы ты им не был, я бы мог напрямую отсечь тебе твой греховный корень».

Хэ Чанхуай сделал несколько вдохов и уставился на спину Су Аня.

Он думал, что он сошел с ума.

Теперь ему было все равно на себя, он просто хотел сказать Е Суаню, чтобы он не уходил, не уходил отсюда... Или не оставлял его.

«Если ты действительно испытываешь ко мне хоть каплю привязанности, — тихо сказал Су Ань, — то возвращайся на свой Север и больше не появляйся у меня на глазах».

Сказав это, Е Суань подобрал свою теплую одежду и быстрым шагом покинул особняк.

Хэ Чанхуай преследовал его два шага, но его глаза потемнели, а головокружение, вызванное потерей крови, затмило его зрение. Однако он упорствовал, шатаясь, направляясь к двери, преследуя его.

«Е Суань», — выражение его лица было свирепым, но слова были мольбовыми, — «Не смей уходить...»

Су Ань исчез.

Автору есть что сказать:

Вот так!

Драма приближается.

<http://bllate.org/book/15646/1398824>